

— Давай используем силу души, чтобы посмотреть на фреску, может, увидим что-то необычное! — вспомнив метод, который они использовали в саду духовных трав, Су Чэ тут же выпустил свою силу души, чтобы изучить фреску.

— Можно попробовать! — кивнув, Цинь Ань тоже выпустил свою силу души.

И действительно, то, что они увидели с помощью силы души, отличалось от того, что видели глазами. Если глазами они видели двадцать три изображения старшей мастерицы, то с помощью силы души перед ними предстала цельная картина: мужчина и женщина, держась за руки, смотрели на море. Лицо мужчины не было выдающимся, но женщина была невероятно красивой, той самой хозяйкой погребальной камеры. В правом нижнем углу фрески была выгравирована строка: «Даже вечность имеет конец, но эта печаль будет длиться вечно!» Под этой строкой был отпечаток кровавой руки.

Открыв глаза, Цинь Ань посмотрел на своего любимого. В этот момент Су Чэ тоже посмотрел на него, и они обменялись сочувствующими взглядами.

— Эх, как жаль этих двух старших мастеров, они любили друг друга, но не могли быть вместе, — с лёгким вздохом произнёс Су Чэ.

— Потерять самого любимого человека — это, действительно, самое большое горе в жизни. Думаю, я знаю, как отсюда выбраться, — сказал Цинь Ань, взяв руку Су Чэ.

Два их питомца тут же запрыгнули им на плечи.

Держа одной рукой руку любимого, а другой медленно протянув к стене, Цинь Ань приложил свою руку к кровавому отпечатку и влил в него свою духовную силу.

В тот же миг красный свет окутал их обоих и питомцев, и в мгновение ока они исчезли.

Очнувшись, Су Чэ обнаружил, что они стоят перед каменной дверью кладбища. Увидев закрытую дверь, он на мгновение застыл и, обернувшись, посмотрел на своего любимого.

— Ань-гэ, я... я не сплю?

— Нет, нас просто переместили, — с нежностью погладив голову Су Чэ, ответил Цинь Ань.

— Значит, я действительно получил наследие искусства алхимии! — воскликнул Су Чэ, поспешно заглянув в свою сумку для хранения. Убедившись, что свитки и кости на месте, он с облегчением вздохнул.

— Пойдём, возвращаемся, — сказал Цинь Ань, доставая из своей сумки флаг массива пятого уровня.

— Ань-гэ, мы просто уйдём? Может, ещё заглянем внутрь? Вдруг найдём наследие массивов или что-то ещё полезное? — с сожалением спросил Су Чэ, не желая уходить.

Услышав это, Цинь Ань с улыбкой стукнул его по лбу:

— Не будь таким жадным, довольствуйся тем, что есть!

— Ладно, — потирая лоб, Су Чэ улыбнулся и взял руку любимого. — Понял, Ань-гэ! Пока ты со мной, мне больше ничего не нужно. Ты — моя единственная жадность.

— Держи этот флаг массива, мы вместе вольём в него духовную силу и покинем этот массив, — объяснил Цинь Ань.

— Ань-гэ, мы не разрушим этот защитный массив пятого уровня? Если он исчезнет, погребальная камера старших мастеров будет затоплена водой! — с беспокойством сказал Су Чэ. Получив наследие алхимии, они стали как бы учениками старших мастеров, и он не хотел, чтобы их останки были уничтожены.

— Не волнуйся, это флаг отталкивания. Активировав его, мы просто выйдем из массива, не повредив его. Я тоже не хочу, чтобы останки старших мастеров были затоплены, — объяснил Цинь Ань, зная, что без защитного массива погребальная камера будет уничтожена водой.

— Хорошо, — кивнув, Су Чэ вместе с Цинь Анем активировали флаг и покинули защитный массив.

Вернувшись во дворец, Су Чэ был в прекрасном настроении и сразу же начал изучать свитки. Цинь Ань готовил ужин во дворе. Сюэ Цан куда-то ушёл спать, а Лэй-Лэй остался рядом с Цинь Анем, помогая разжигать огонь.

Глядя на Лэй-Лэя, который маленькими лапками подкладывал дрова, Цинь Ань улыбнулся:

— Спасибо, что открыл механизм, позволивший Чэ-эру найти наследие алхимии.

Услышав это, Лэй Тин уронил ветку и удивлённо посмотрел на Цинь Аня:

— Босс, ты о чём?

— Я знаю, что это ты. Ты много лет был рядом с той старшей мастерицей, ты знаешь искусство массивов и механизмы погребальной камеры. И ты часто приходил туда, чтобы убраться. Главная погребальная камера была чистой, без пыли, — объяснил Цинь Ань, зная, что только Лэй Тин мог поддерживать порядок в камере, ведь на острове больше никого не было.

— Прости, босс, я не хотел тебя обманывать. Я просто боялся, что вы захотите забрать ядра моих старых хозяев, — с виной произнёс Лэй Тин.

— Я понимаю, ты не закрыл механизмы в коридоре, чтобы мы не попали в главную погребальную камеру и не тронули останки старших мастеров. Но когда я поклонился у двери, ты услышал, что мы хотим получить наследие алхимии, и открыл путь в лабораторию. Потом, когда мы искали выход, ты царапал стену, чтобы наметить мне на силу в отпечатке руки. Я прав? — спросил Цинь Ань.

— Да, всё так, — кивнул Лэй Тин.

— Спасибо, — сказал Цинь Ань, погладив шерсть Лэй Тина.

— Не стоит благодарности. Су Чэ хороший человек, я хотел помочь ему. Я просто не хотел, чтобы вы или Сюэ Цан тронули останки моих хозяев, — с грустью произнёс Лэй Тин.

— Я понимаю, я не виню тебя, — ответил Цинь Ань, видя, как сильно Лэй Тин привязан к своим хозяевам.

Отдохнув во дворце два дня, на третий день Цинь Ань и Су Чэ начали планировать свой отъезд.

— Босс, вокруг острова море, без лодки или летающего артефакта мы не сможем уйти. Может,

срубим несколько деревьев и сделаем плот? — предложил Лэй Тин.

— Да, транспорт — это проблема, — задумчиво сказал Цинь Ань.

— Не волнуйся, у меня есть кое-что, — сказал Су Чэ, доставая маленькую златокрылую птицу третьего уровня и пять карт.

Увидев это, Цинь Ань удивился:

— Что это?

— Это от Сяо Цин. Летающий артефакт третьего уровня — златокрылая птица. И пять карт: общая карта Континента Тяньсян, а также карты Восточных, Западных, Южных и Северных земель, — объяснил Су Чэ. Получив эти вещи, он подумал, что они могут пригодиться, и оказался прав.

— Пять карт? Она неплохо подготовилась. Она так сильно хотела нас найти и убить? — с горькой усмешкой произнёс Цинь Ань.

— Да, она была очень предусмотрительной, — с досадой сказал Су Чэ.

— Раз у нас есть карта Южных земель, то не будем спешить возвращаться в секту Лазурных Облаков. Сначала отправимся в семью Ли на юге, — в глазах Цинь Аня загорелся огонь мести.

— Хорошо, мы вернёмся, чтобы отомстить за маму, дядю и тётю! — сказал Су Чэ. Теперь, когда они достигли Золотого ядра, самое время вернуться и отомстить.

<http://bllate.org/book/16458/1493990>